Глава 393. Неожиданная радость— Ладно, иди и найди Маленькую Цзюнь. Дядя должен попрактиковаться в владении топором. — Тэн Циншань не стал ничего говорить. Он снова погрузился в изучение «Тридцати шести расколотых горных форм», и, запомнив все до мельчайших деталей, начал отрабатывать тридцать шесть приемов топорного искусства! — Интересно, сколько раз Император Юй практиковал это искусство с Топором Раскалывающим Горы! Топор Раскалывающий Горы содержал в себе мир Дао Императора Юй! Если я тренируюсь с этим Топором Раскалывающим Горы, я получу вдвое больше результата с половиной усилий. — Тэн Циншань начал практиковаться, шаг за шагом. В первый раз Тэн Циншань двигался очень медленно. Он должен был убедиться, что ни один из его шагов не был неправильным, а также уделять пристальное внимание своим движениям, назад и вперед. Что касается того, как использовать Врожденное Истинное Происхождение, это было то, что Тэну Циншань нужно было постичь самостоятельно. Со второго раза Тэн Циншань стал двигаться немного быстрее. К пятому шагу Тэну Циншань больше не требовалось уделять пристальное внимание своей собственной позе. Теперь он мог полностью погрузиться в отработку всех тридцати шести приемов топорного искусства всем своим сердцем и умом. К восьми часам вечера. — А? — Тэн Циншань внезапно остановился и задумался: — Это искусство «Тридцать Шесть Расколотых Горных Форм» — это не просто боевое искусство, но также боди-арт! Очень ловкое и быстрое боди-арт! — Теперь Тэн Циншань видел каждый из тридцати шести рисунков в новом свете. Он мог видеть и восхищаться тонкостью, заключенной в каждом из шагов. — Этот набор шагов очень похож на «Искусство тела Плывущих Рыб», которое я создал в начале! Его чувство, как этот набор шагов, также содержит «Водный Элемент Дао». — Тэн Циншань тут же начал практиковать топорное искусство, исходя из собственных соображений. Поскольку Тэн Циншань сам был мастером этого Дао, практика проходила значительно проще. К двенадцати часам ночи. — Если я правильно понял, первая форма «Тридцати шести расколотых горных форм» должна содержать Дао из Элемента земли, следовательно, ее нужно выполнять именно так! — Тэн Циншань описал дугу огромным топором в руке, медленно выдвигая его вперед, как будто толкает мельницу. Перед ним сформировалась мощная и тяжелая концепция. Грохот ~~~ Земной Элемент Душевного Ци Неба и Земли даже завибрировал. — Такой мощный оборонительный ход! Первым движением является Восходящая Форма Рук, которая имеет некоторое сходство с законом Единства Трансмутации, разработанным через Горизонтальный Кулак Пяти Элементов! Поверхность огромного топора подобна щиту, и когда я использую этот ход с топором, он создает еще более сильную защиту, чем мое искусство копья! —Тэн Циншань начал изучать этот набор топорных искусств. Это самая сложная техника Императора Юй! Император Юй однажды сказал, что «Тридцать Шесть Расколотых Горных Форм» являются еще более мощным, чем «Небесная Книга Девяти Котлов». Однако только с тридцатью шестью рисунками… для других невозможно постичь эту конечную технику. Тэну Циншань удалось понять этапы и концепции в первом движении с помощью своих достижений в «Земной Стихии Дао» и «Стихии водного Дао». Поскольку Тэн Циншань был погружен в культивацию, ему были не интересны какие-либо другие вещи. Бедный Тэн Шоу мог только практиковать Три Положения, Кулак Пяти Элементов и Двенадцать Форм Син И, которым Тэн Циншань научил его в первые несколько дней. В этот момент его учитель не обращал на него никакого внимания. К девятому августа погода стала еще холоднее, и на вершине Озера Полумесяца образовался толстый слой льда. — Старшая Сестра Цзюнь, так как дядя начал заниматься топорным искусством, он ничего не ел и не пил. — Маленькая Пинг уставилась на размытую фигуру вдалеке. Это был Тэн Циншань, который все еще практиковался в топорном искусстве. Его тело неоднократно мелькало и быстро двигалось. Вся сцена казалась очень странной, но Маленькая Пинг и Ли Цзюнь прекрасно все понимали. — Он будет сердиться, если мы его потревожим, — беспомощно сказала Ли Цзюнь. — Старшая Сестра Цзюнь, — Маленькая Пинг вдруг прошептала. — А? — Ли Цзюнь посмотрела на Маленькую Пинг. — Тебе нравится дядя? — спросила Маленькая Пинг. — Ты просто еще маленькая, что ты знаешь? — Ли Цзюнь слегка покраснела. Маленькая Пинг

поспешно ответила: — Старшая Сестра Цзюнь, я многое видела. Когда я была горничной, я много видела, что делали юные мастера и дамы. Старшая Сестра Цзюнь, я могу рассказать вам, про дядю. Кроме того… иногда, хотя вы не были удовлетворены решениями, которые принял дядя, вы все терпели!В самом деле… Тэн редко обсуждал свои решения с другими людьми. Когда он сказал, что они путешествуют, они путешествовали. Когда он сказал, что они живут на Горе Божественного Топора, они там жили! В то время как у нее может возникнуть желание осмотреть Континент Дуаньму… она не хочет идти против Тэна Циншань, и она не хотела его беспокоить. Тэн Циншань будет практиковаться в боевых искусствах, а она готовить. Когда Тэн Циншань запачкает свою одежду, она постирает ее. Когда Тэн Циншань столкнулся с демоническим зверем, Ли Цзюнь не считала это трудным делом и была всегда на его стороне. Ли Цзюнь всем сердцем служила Тэну Циншань. — Старшая Сестра Цзюнь, если вы всегда соглашаетесь с ним, вы будете страдать в будущем. — Маленькая Пинг сказала, как маленький взрослый, — Я думаю, что сердце дяди полностью настроено на культивацию. Если вы продолжите это делать… вы просто закончите… —— Тогда скажите мне, что мне делать? — Как критически больной пациент, обратившийся к любым врачам, которых он мог найти, Ли Цзюнь была настолько в отчаянии, что попросила девятилетнюю девочку. Ли Цзюнь просто чувствовала себя такой беспомощной… Она отчаянно следовала за Тэном Циншань, и она выразила свою привязанность очень четко. Даже как девочка, она все еще делала что-то подобное, но Тэн Циншань не реагировал. Что она могла сделать?— Позвольте мне сказать вам, Старшая Сестра Цзюнь, — Маленькая Пинг уверенно сказала: — Если вы всегда будете хорошо относиться к человеку, он станет бессердечным! Поэтому вы должны научиться… сначала холодно относиться к нему. Например, не готовьте пищу для него и заставляйте его мыть свою одежду! Вы всегда относились к нему хорошо, и теперь он привык к этому. Вы должны научиться приспосабливаться к ситуации!— Это похоже на то, как великие кланы контролируют людей под ними. Они не могут слишком хорошо обращаться со слугами. — — Если они так поступят, слуги будут действовать ненадлежащим образом. Их нужно держать в холоде и иногда хвалить. Так они будут не только послушными, но и благодарными. — «Старшая сестра Цзюнь, вы должны освоить этот прием и заставить его почувствовать к вам благодарность!»— Конечно, вы не можете его обидеть. — «Вам нужно использовать свой ум, чтобы поймать этого человека». Ли Цзюнь широко раскрыла глаза, слушая. Она происходила из богатой семьи, но пережила страшную катастрофу. После этого она стала ключевым членом Дворца Бога Небеса, удостоившись чести стать Богиней Небесной Горы. Как же ей было знать что-либо о любви? Между тем, Маленькая Пинг, которая служила горничной в разных кланах и видела множество проявлений любви, понимала гораздо больше. — Да, Маленькая Пинг. Ты должна помочь старшей сестре. — Ли Цзюнь поспешно схватила Маленькую Пинг за руку. Ей очень хотелось, чтобы Тэн Циншань однажды произнес какие-нибудь романтические слова. — Если я не помогу Старшей Сестре, кому же я помогу? — Маленькая Пинг хихикнула. Внезапно ее лицо окаменело. — Что?Ли Цзюнь тоже посмотрела… В небе над Озером Полумесяца, а также на поверхности самого озера можно было увидеть десятки фигур Тэна Циншань. Это были его клоны, и каждая фигура демонстрировала другой прием владения топором. Из Топора Раскалывающего Горы вылетел тонкий желто-зеленый луч. Он метнулся, как молния, пронзив густой лес без единого звука. Десятки фигур рассеялись, и Тэн Циншань опустился на поверхность озера. Он ступил на толстый лед и посмотрел на лес перед собой. — Фьюх! — Проснулись холодные ветры. Треск…Толстые, крепкие и огромные деревья медленно стали наклоняться, и вскоре раздался треск ломающейся древесины. Деревья начали падать одно за другим! Все деревья, скалы, сорняки и виноградные лозы в радиусе нескольких десятков чжан, всего в получжане перед Тэн Циншань, внезапно сломались. Казалось, что все они были разорваны невидимым лезвием!